

БАНК
РАЗВИТИЯ

ОБЗОР ПРЕССЫ

30 июня 2016 г.

ПРЕСС-СЛУЖБА

МОСКВА-2016

СОДЕРЖАНИЕ:

ВНЕШЭКОНОМБАНК	3
ГАЗПРОМ КУПИТ У ВЭБА 3,6% СВОИХ АКЦИЙ В ТЕЧЕНИЕ МЕСЯЦА ЗА 130 МЛРД РУБ., НЕ БУДЕТ ПОГАШАТЬ.....	3
"ГАЗПРОМ" ДОПЛАТИТ ВЭБУ.....	3
ВЭБ НЕ ОТДАЛ БИРЖУ ЗА ДОЛГИ.....	5
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	6
"ВАЖНО БЫЛО ВОВРЕМЯ ПЕРЕКРЫТЬ КРАН".....	6
РОССИЯ РАСТРАТИЛА РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД.....	15
БИЗНЕС	17
ПОДДЕРЖИ ПОДДЕРЖАННОЕ.....	17
"РВК БУДЕТ ПЕРЕЕЗЖАТЬ В "СКОЛКОВО".....	18
ГЕНДИРЕКТОР РОССИЙСКОЙ ВЕНЧУРНОЙ КОМПАНИИ УШЕЛ В ОТСТАВКУ.....	21
РАЗНОЕ	22
EVRAZ ПРОСИТ У РЖД ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ ДЛЯ "ТИМИРА", ПОТОМ ОБРАТИТСЯ В ВЭБ - ГЛАВА АЛРОСА.....	22
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГА КТЗ ПЕРЕД ВЭБОМ ПРЕДПОЛАГАЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ, ПРОДАЖУ «ПЛОЩАДОК» КОНЦЕРНА.....	22
ДОЛГИ ОБАНКРОТИВШЕЙСЯ "АРМАКС ГРУПП" МОГУТ ПОПОЛНИТЬ ТРЕБОВАНИЯ ЕЩЕ НА 113 МЛН РУБЛЕЙ.....	23

ВНЕШЭКОНОМБАНК

Интерфакс, Москва, 29 июня 2016 12:32

ГАЗПРОМ КУПИТ У ВЭБА 3,6% СВОИХ АКЦИЙ В ТЕЧЕНИЕ МЕСЯЦА ЗА 130 МЛРД РУБ., НЕ БУДЕТ ПОГАШАТЬ

Москва. 29 июня. ИНТЕРФАКС-АГИ - "Газпром" (МОЕХ: GAZP) планирует завершить покупку 3,6% своих акций у ВЭБа (МОЕХ: VEBM) до конца июля, сообщил журналистам зампред правления "Газпрома" Андрей Круглов.

"Мы вели переговоры с ВЭБом. 23 числа наблюдательный совет банка принял решение о продаже этого пакета. Мы готовимся к ее осуществлению и планируем завершить ее до конца июля", - сказал он.

"Стоимость порядка 130 млрд рублей. Но мы не могли допустить, чтобы такой большой объем акций одномоментно выйдет на рынок. Погашать не будем", - сказал он.

"При определении цены мы используем стандартные практики, которые используются при определении цены таких больших пакетов акций. Это средняя цена за некоторый временной промежуток, предшествующий сделке, и некоторый коэффициент, о котором стороны договорились", - сказал он.

А.Круглов заявил, что акции погашаться не будут, отметив, что "акции не будут висеть на балансе, потому что если будут на балансе, то придется погасить". Варианты использования "могут быть разные". "Это может быть использование определенных финансовых инструментов, например, конвертируемых облигаций. Это может быть в последующем размещение, когда изменится рыночная ситуация, мы говорили о Гонконгской бирже. Но пока финансовые рынки находятся в таком состоянии, говорить о другом применении в моменте не приходится, но с другой стороны, мы не могли допустить, чтобы такой большой объем акций одномоментно выйдет на рынок", - сказал он журналистам.

А.Круглов не уточнил, какая компания будет покупать, подчеркнув, что это не будет Газпромбанк (МОЕХ: GZPR). "Это может быть 100-процентная дочерняя или внучатая компания", - сказал он. Относительно увеличения ликвидности на сингапурской бирже, финансист сказал: "Пока не планируем".

По размещению на Гонконгской бирже: "Смотрите, что на рынке происходит? Когда санкции снимут полностью, когда рынки восстановятся, когда цена на нефть увеличится, тогда посмотрим", - сказал он.

ВЕДОМОСТИ

THE RUSSELL JERVIS FINANCIAL TIMES

Ведомости, Москва, 30 июня 2016

"ГАЗПРОМ" ДОПЛАТИТ ВЭБУ

Акции концерн погашать не будет, что позволит ему увеличить число представителей менеджмента в совете директоров

"Газпром" выкупит 3,6% своих акций у ВЭБа до конца июля. Сумма сделки составит около 130 млрд руб., сообщил заместитель председателя правления "Газпрома" Андрей Круглов. Компания пока не решила, как распорядится пакетом, но погашать акции не будет. "Вероятно, поддержим пока, - сказал Круглов. - Разные могут быть варианты: использование в определенных финансовых инструментах с акциями, допустим, в тех же конвертируемых облигациях; может быть, рыночное размещение, когда ситуация изменится - мы думали про Гонконгскую биржу. Варианты существуют, но пока финансовые рынки в таком состоянии, говорить о каком-то другом

применении в моменте не приходится. Когда санкции снимут полностью, рынки восстановятся, цена на нефть увеличится - тогда посмотрим".

Наблюдательный совет ВЭБа одобрил продажу пакета - 0,892% обыкновенных акций и 2,7% в виде ADR - 23 июля. Сделка поможет ВЭБу улучшить ликвидность, считает Минэкономразвития. По решению набсовета покупатель - группа "Газпром", акции может приобрести дочерняя или внучатая компания со 100%-ным владением "Газпрома", пояснил Круглов. Министр экономического развития Алексей Улюкаев говорил, что на пакет есть и другие претенденты. "Мы не могли допустить, чтобы такой большой объем акций - 3,6% - одновременно вышел на рынок", - подчеркнул Круглов.

Сумма сделки рассчитана исходя из средней рыночной стоимости акций за несколько месяцев, объяснил Круглов. Компанию оценили в \$56,6 млрд по текущему курсу, подсчитал портфельный управляющий GL Asset Management Сергей Вахрамеев. В среду на Лондонской бирже капитализация "Газпрома" составляла \$51,1 млрд. Таким образом, пакет продается с премией к рынку около 10%, миноритарии компании в результате могут потерять около \$100 млн, рассуждает Вахрамеев.

ВЭБ, который купил расписки на 2,7% акций "Газпрома" в конце 2010 г. у немецкой E.On, когда на рынке такой пакет стоил примерно \$3,5 млрд, будет вынужден зафиксировать убыток. Но в ситуации, когда срочно нужны деньги, это уже не аргумент, полагает Вахрамеев. Потребность госкорпорации в погашении внешнего долга в 2016 г. - \$3 млрд, подсчитали в S&P. Общий объем внешнего долга - \$20 млрд.

"Газпром"

Производитель газа

Основные акционеры - Росимущество (38,37%), "Роснефтегаз" (10,97%).

Капитализация - 3,3 трлн руб.

Выручка (МСФО, 2015 г.) - 6 трлн руб.

Прибыль - 787 млрд руб.

У "Газпрома" деньги на выкуп есть - на балансе компании на конец года было 1,4 трлн руб., констатирует аналитик Raiffeisenbank Андрей Полищук. "В крайнем случае могут и занять через механизм репо (под залог покупаемого пакета)", - рассуждает старший директор Fitch Максим Эдельсон. В 2015 г. и начале 2016 г. "Газпром" привлек достаточно заемных средств и в этом году больше не намерен занимать, заявил Круглов. На кредитоспособности концерна, впрочем, сделка заметно не отразится - у него умеренная долговая нагрузка и существенный запас ликвидности, указывает директор направления "Корпоративные рейтинги" S&P Global Ratings Александр Грязнов. Свободный денежный поток по итогам года будет положительным, EBITDA в долларовом выражении - на 15-20% ниже, чем за 2015 г., прогнозирует Круглов. В 2015 г. приведенный показатель EBITDA составил 1,875 трлн руб. Минэнерго еще не получило материалы по сделке и не может ее оценить, сообщил представитель ведомства. Минфин не ответил на запрос. ВЭБ отказался от комментариев.

После выкупа доля квазиказначейских акций у "Газпрома" вырастет до 6,65%, оценивает UBS. Такого пакета (исходя из данных о явке акционеров на собрания за последние пять лет) может быть достаточно, чтобы избрать в совет одного представителя. Номинирует ли "Газпром" в совет кого-то сейчас, не ясно. В совет выдвинуты на 11 кресел 12 человек, говорится в материалах к годовому собранию.

"Газпром" до конца июля намерен выкупить свои акции у ВЭБа. Пакет оценен с премией к рынку

<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/06/30/647343-gazprom-kupit-veba-36-svoih-aktsii-130-mlrd-rublei>

Ведомости, Москва, 30 июня 2016

ВЭБ НЕ ОТДАЛ БИРЖУ ЗА ДОЛГИ

ВЭБ пока не ждет расставания с акциями Московской биржи

ВЭБ не согласен, с большой долей вероятности спор возник из-за цены, считают участники рынка ЦБ предложил ВЭБу погасить часть долга перед регулятором путем передачи акций Московской биржи, рассказала в интервью "Ведомостям" председатель Банка России Эльвира Набиуллина. Сейчас ВЭБу принадлежит 8,4% акций биржи, ЦБ - 11,77%. "Речь о том, что этот пакет будет продан на рынке, не идет. Однако ВЭБ не подтвердил согласие с нашим предложением", - заявила Набиуллина.

О том, что ВЭБ обсуждает с ЦБ продажу акций биржи, стало известно в середине июня. ВЭБу нужна ликвидность и у сделки с акциями Московской биржи есть два варианта: либо продажа бумаг в рынок, либо ЦБ, говорил тогда первый зампред госкорпорации Николай Цехомский: "Мы смотрим все варианты, но это зависит от стратегии мегарегулятора. Поэтому мы с ЦБ советуемся". Банк России считает реальным заключить такую сделку с ВЭБом, но вопрос в условиях, говорил тогда первый зампред ЦБ Сергей Швецов.

Впрочем, на прошлой неделе председатель ВЭБа Сергей Горьков заявил, что госкорпорация не ведет переговоров о продаже Центробанку акций Московской биржи, указав, что обсуждения закончились в марте, а финансовый план ВЭБа на 2016 г. такой сделки не предполагает.

Рациональный шаг

Председателем набсовета был переназначен Алексей Кудрин. В беседе с журналистами он заявил, что считает рациональным выход ВЭБа из капитала Московской биржи. "ВЭБу, наверное, лучше консолидировать некоторые активы, уйти в более ликвидные активы, может быть, просто продать, чтобы закрыть другие вопросы. Для ВЭБа это рационально".

Представитель ВЭБа не ответил на вопрос, сколько банк хотел бы выручить на сделке с ЦБ. В отчетности ВЭБа нет данных об оценке пакета акций биржи. Вчера рыночная стоимость принадлежащего ему пакета составляла 21,6 млрд руб.

Долг ВЭБа перед ЦБ на конец 2015 г. был 374 млрд руб., из них 212 млрд руб. - средства, выделенные на санацию "Глобэкса" и Связь-банка, подсчитал Антон Лопатин из Fitch: "Если предположить, что ВЭБ погасит 20 млрд руб. долга за счет продажи акций биржи (именно столько сейчас стоит пакет на бирже. - "Ведомости"), то это незначительное снижение общей задолженности перед ЦБ. С другой стороны, отдавать долг ЦБ придется рано или поздно, вопрос - есть ли именно сейчас такая цель у ВЭБа. В целом коммерческие банки сейчас стараются снижать долг перед ЦБ из-за все еще высокой ключевой ставки и притока средств клиентов. У ВЭБа же в целом высокая стоимость фондирования (например, у Сбербанка она на 150 б. п. ниже) из-за того, что он не может привлекать средства компаний и депозиты физических лиц, как коммерческие банки".

Думаю, ВЭБ и ЦБ не могут договориться о цене - о том, какую именно часть долга ЦБ готов простить ВЭБу, предполагает председатель совета директоров "МДМ банка" Олег Вьюгин. "Акции биржи - хороший актив. ВЭБ давно стал инвестором биржи, эта инвестиция по текущей цене на рынке должна быть прибыльной. Но продавать пакет сразу в рынок нереально, так как это придется делать с дисконтом. Возможно, стоит поискать и другого покупателя, кроме ЦБ", - советует он. Какую именно часть долга готов простить ЦБ, представитель регулятора не раскрывает.

При этом заинтересованность ЦБ в увеличении доли в бирже непонятна, продолжает он: "Это точно не вопрос выгоды. Кроме того, в последнее время ЦБ практически не вмешивается в операционное управление биржи и выполняет только функции надзорного органа".

Продажа акций биржи принесет ВЭБу рублевую ликвидность, однако рублевая ликвидность не является его главной проблемой в отличие от низкой процентной маржи (2% в 2015 г.), проблем с качеством активов и погашениями внешних валютных заимствований, добавил Лопатин.

Увеличение доли ЦБ для других акционеров будет абсолютно комфортно, а для миноритариев это может означать еще большую надежность компании, говорит представитель биржи, добавляя, что ЦБ всегда поддерживал номинацию независимых директоров в ее наблюдательном совете. "Если же произойдет продажа акций в рынок, то вырастет и без того самый высокий на российском рынке free float (57%), расширится круг инвесторов и увеличится

ликвидность акций биржи", - заключил он. Сейчас у крупнейших зарубежных бирж free float составляет 80-100%. Например, у London Stock Exchange, Deutsche Boerse и NASDAQ он составляет 88%, крупнейший - у японской Japan Exchange и австралийской ASX (более 99%).

<http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/06/30/647346-tsb-prostit-vebu-chast-dolga-obmen-aktsii-moskovskoi-birzhi>

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL & FINANCIAL TIMES

Ведомости, Москва, 30 июня 2016

"ВАЖНО БЫЛО ВОВРЕМЯ ПЕРЕКРЫТЬ КРАН"

Эльвира Набиуллина не признает предложений о денежной эмиссии и призывает бережно относиться к инфляции

Три года назад для Центробанка, как и для всего банковского сектора, закончился период тишины. Эльвира Набиуллина сменила на посту председателя Банка России Сергея Игнатьева и после 11 спокойных лет регулятор взялся за оздоровление банков, страховщиков и пенсионных фондов. О том, как ЦБ собирается управлять рисками крупных холдингов и почему нельзя было тянуть с оздоровлением рынков, а также об эмиссионном финансировании роста экономики, она рассказала в интервью "Ведомостям".

Денежно-кредитная политика

- Денежно-кредитная политика сейчас в центре дискуссий о способах преодоления стагнации. Насколько сильно давление на вас ваших оппонентов, предлагающих стимулировать рост экономики за счет денежной эмиссии?

- Не чувствую большого давления, честно говоря. Может быть потому, что не отношусь серьезно к этим предложениям. Мне кажется, у нас у всех хватит здравого смысла не принять их на вооружение. Потому что, если попытаться реализовать политику по массивной накачке экономики деньгами, это приведет только к негативным последствиям. По-моему, предлагая такие легкие рецепты и не стараясь глубоко разобраться в причинах нашего экономического спада, некоторые коллеги забывают наш собственный опыт 1990-х гг., когда попытки с помощью денег стимулировать экономический рост ни к чему, кроме финансовой нестабильности, не привели. Аналогичный опыт есть и у других стран. Наш анализ показывает, что причины замедления экономического роста, начавшегося еще до снижения цены нефти, были вызваны исчерпанием модели роста тучных лет, когда экономика росла благодаря не столько высоким, сколько постоянно растущим ценам на нефть. Когда после кризиса 2008-2009 гг. восстановительный рост исчерпал свое влияние, выявились структурные ограничения, которые стали сдерживать экономику. И один из показателей того, что снижение темпов роста является следствием структурных ограничений, - это рынок труда, где, несмотря на рецессию, безработица достаточно стабильна и высокий уровень загрузки мощностей. В этих условиях денежная подпитка приведет только к росту инфляции и к оттоку капитала.

- Но вот есть предложение небольшой эмиссии - 200-300 млрд руб. в год - и ее балансировки за счет сокращения на ту же сумму другого кредитования, что вы думаете о таком варианте?

- То есть вместо того чтобы давать всем одинаковые деньги, кому-то дать более дешевые и более длинные, а всем остальным - подороже и покорооче, да? (Смеется.) К тому же не думаю, что 200-300 млрд руб. могут серьезно повлиять на инвестиции и темпы экономического роста, это около 2% всех инвестиций. У нас приблизительно на эту сумму и предложены специальные инструменты как раз по приоритетным направлениям - несырьевой экспорт, производственный малый и средний бизнес, проектное финансирование. И эти деньги не в полном объеме выбраны. Это показывает, что у нас недостаток высокоэффективных проектов, которые можно финансировать в том числе такого рода инструментами.

- Еще аргумент ваших оппонентов - что низкая инфляция сама по себе не является такой уж ценностью, она почти всегда была высокой - и все к этому привыкли и что, может, пусть она и будет чуть повыше, но зато важные отрасли получают денежную поддержку.

- Действительно, нас очень беспокоит, что низкая инфляция не является ценностью. Мы все - предприятия, граждане - привыкли жить в условиях инфляции 6-8%. Но это очень высокая инфляция. Если говорить о подходе инвесторов, да и даже семей, планирующих свой бюджет, то нужна инфляция не просто низкая, а стабильно низкая. Высокая инфляция обычно еще и волатильна: у нас были периоды инфляции около 5-6% в течение короткого времени, потом она снова уходила вверх. Сама по себе низкая инфляция не вызовет инвестиционного роста, мы прекрасно отдаем себе в этом отчет. Одной только макроэкономической стабильности и низкой инфляции для этого недостаточно. Но это необходимое условие. Недостаточное, но необходимое для того, чтобы был устойчивый экономический рост. Когда предлагается - ну ослабьте чуть-чуть свое стремление снизить инфляцию, пусть она будет не 4, а 5-7%, зато экономический рост будет на 0,5% выше, - это, на мой взгляд, очень опасное предложение. Потому что в следующем году у нас инфляция будет уже не 5-7, а 7-9%, а еще через год, чтобы поддержать 0,5% роста, нам надо будет иметь инфляцию 11% и т. д. При этом инфляция будет все выше, а влияние на рост все меньше. Это и есть способ войти в инфляционную спираль. Если же мы хотим таким способом только на один год простимулировать экономический рост, то эффект будет кратковременным и нам все равно придется возвращаться к решению тех проблем, которые и являются причиной низкого роста на самом деле. Это структурные ограничения, инвестиционный климат, гибкость рынка труда и т. д.

- Вы сказали, что достижение низкой инфляции не гарантирует роста экономики. Если вам удастся достичь цели в 4% в 2017 г. и ничего не произойдет - роста экономики, инвестиций, - вы будете считать, что ваша миссия выполнена?

- Если мы достигнем цели по инфляции в 4%, то возможен постепенный выход экономики на потенциальный уровень роста - 1,5-2% в год, и без структурных изменений она не будет расти более высокими темпами. Если только, конечно, снова не вырастут цены на нефть, но тогда мы можем попасть в ту же ловушку, в которой находимся сейчас, - в зависимость нашего экономического развития и выполнения социальных обязательств от цены нефти. Когда достигнем цели по инфляции, то далее достаточно сложная задача поддерживать ее на этом уровне. И если темпы экономики будут ниже потенциала, тогда нам надо будет смягчать денежно-кредитную политику, чтобы обеспечивать цель в 4%. Так как мы не имели такого низкого темпа роста цен, то кажется, что меньше 4% быть не может. Может. Но для нашей экономики более низкий таргет - это нехорошо.

- И насколько дефляционная угроза реальна? От чего это зависит?

- Пока нереальна, пока больше инфляционных рисков. Но можно предположить, что через несколько лет могут возникнуть и дефляционные риски, - это зависит, например, от сильного укрепления рубля/национальной валюты, от сильного замедления экономики (например, из-за внешних факторов). И задача ЦБ - поддерживать инфляцию на том уровне, который обозначен в качестве цели. Эта цель выше, чем у развитых стран, - там она около 2%, и эти 4% выбраны не случайно: именно такой уровень позволяет экономике с таким соотношением цен, как у нас, подстраиваться к происходящим изменениям.

- ЦБ постоянно упоминает, что один из главных рисков для инфляции - неопределенность бюджетной политики, однако она не помешала ЦБ снизить ставку. Что вы имеете в виду под неопределенностью - отсутствие параметров доходов и расходов или, например, какие-то системные вопросы по возможному изменению ставок налогов?

Инфляция в 4%

"Если мы достигнем цели по инфляции в 4%, то возможен постепенный выход экономики на потенциальный уровень роста - 1,5-2% в год, и без структурных изменений она не будет расти более высокими темпами"

- Под неопределенностью бюджетной политики мы имеем в виду отсутствие на данный момент принятой среднесрочной стратегии бюджетной консолидации. Каким образом, в каких объемах, какими темпами будет снижаться бюджетный дефицит, какая будет политика расходов, в первую очередь направленных на поддержание потребления и на поддержание инвестиций, потому что разные типы расходов имеют разное влияние на инфляцию. И, конечно, сам объем дефицита бюджета и, соответственно, объем структурного профицита ликвидности - все это оказывает влияние на наш прогноз по инфляции и, соответственно, на проведение нами денежно-кредитной политики.

- Определенность с бюджетной политикой вряд ли появится ранее октября, когда принимать бюджет будет уже новый состав Госдумы. Значит ли это, что ЦБ до осени на паузе?
- Бюджетная политика - фактор важный, но не единственный, хотя он действительно становится все более значимым. Когда мы принимаем решение, мы рассматриваем все тенденции - в экономике, на рынке труда, на финансовых рынках, - которые могут повлиять на инфляцию. И таким образом выстраиваем прогноз для того, чтобы принимать решения по денежно-кредитной политике, которые бы нас приводили к цели по инфляции в 4%. При этом у нас есть некоторое понимание траектории ставки - как она будет снижаться по мере снижения инфляции. Если неопределенность бюджетной политики будет сохраняться долгое время, мы просто будем чуть медленнее снижать процентную ставку, чтобы избежать реализации рисков. Мы, кстати, поэтому достаточно аккуратно и осторожно подходим к снижению процентной ставки - сейчас очень важна стабильность и предсказуемость в процентной политике. Мы, когда принимаем решение, сравниваем: что произойдет, если ситуация улучшится и риски не реализуются, и, наоборот, если мы недооценим риски - какую нам придется проводить политику тогда? И для нас очень важно, чтобы в случае, если какие-то риски реализуются - будь то бюджетные или со стороны нефти, - мы тем не менее могли продолжать последовательную политику и не прибегать, например, к повышению ставки, потому что это дезориентирует участников рынка. Лучше мы будем медленнее снижать ставку, чем то снижать, то повышать. И для нас, и для участников рынка это более предпочтительная траектория.
- По поводу траектории: вы сказали, что недавнее снижение ключевой ставки считать началом цикла смягчения денежно-кредитной политики нельзя. А что вообще считать таким циклом - снижение ставки на каждом заседании?
- Не обязательно на каждом, но как минимум на опорных заседаниях - у нас их четыре в год, т. е. половина заседаний, - когда мы делаем обновление по всем параметрам прогноза, доклад о денежно-кредитной политике. Переход к политике, когда мы основные решения по ставкам будем принимать именно на опорных заседаниях, был бы более благоприятен, так как давал бы больше предсказуемости участникам рынка. Но так как в последние годы было очень много факторов неопределенности и большие движения на рынках, мы принимали решения - и не исключаем это на будущее - и на так называемых неопорных заседаниях совета директоров. Говорить о начале цикла снижения ставок можно было бы, если бы мы были уверены, что точно будем снижать ставку на ближайших опорных заседаниях, у нас пока такой уверенности нет. Мы можем взять паузу, потому что мы должны быть уверены, что никакое развитие ситуации не приведет к тому, что мы серьезно отклонимся от нашей цели: 4% к концу 2017 г.
- А если бы уверенность была, вы бы так прямо и заявили, что будете снижать ставки на каждом втором заседании? Гринспэн сказал: "Если вам кажется, что я выразился достаточно ясно, значит, вы меня неправильно поняли". А вы считаете, ЦБ должен быть предсказуем?
- Да, это классическая фраза. (Улыбается.) Мне кажется, что сейчас позиция центробанков меняется, они стараются быть более понятными и прозрачными в принятии решений. Мы пытаемся объяснить, на основании анализа каких факторов, каких рисков мы принимаем решения, чтобы участники рынка больше понимали нашу логику. Но при этом, естественно, есть факторы, которые могут меняться, и поэтому прогноз дает нам некоторый коридор, диапазон для принятия решений. Наша уверенность выразилась бы в наших действиях, и однозначно мы не хотим быть менее прозрачными - мы хотим быть более понятными и давать более четкий сигнал о направлении наших будущих действий.
- В каких максимальных масштабах вы ожидаете профицита ликвидности? И как долго он может сохраняться - потому что, например, отсутствие стремления выпускать облигации Банка России (хотя вы и заявляли, что готовите пробный выпуск) некоторые связывают с тем, что профицит недолго продлится, так как резервный фонд скоро кончится.
- Во второй половине года мы можем переходить из дефицита в профицит и обратно, это будет зависеть от динамики спроса на наличные деньги и спроса на ликвидность для выплаты налогов и от того, какими темпами будут тратиться средства резервного фонда. Расходы бюджета обычно неравномерны, а из-за повышения цены нефти бюджет получит больше нефтегазовых доходов и траты резервного фонда будут меньше, чем мы ожидали. Поэтому устойчивого перехода в профицит до конца этого года мы не прогнозируем, а вот в 2017 г. это может произойти. Его максимальный объем будет сопоставим с общими тратами из резервного фонда. Но после того, как они завершатся, для уменьшения структурного профицита ликвидности надо, чтобы Минфин опять начал накапливать фонды, иначе профицит будет сохраняться. Поэтому то, какими темпами он будет сокращаться, зависит от того, будет ли принято бюджетное правило. Хотя на

это еще влияет, конечно, изменение объема наличных денег и продажи нами активов, например ОФЗ.

- Правда ли, что ЦБ является сторонником финансирования дефицита бюджета за счет ОФЗ и что вы постоянно уговариваете Минфин замещать расходование резервов займами?

- На наш взгляд, должна быть сбалансированная пропорция финансирования дефицита бюджета резервным фондом и внутренними займами. Потому что если, предположим, Минфин не будет занимать, а будет быстро тратить резервы, то на рынок заимствований выйдет ЦБ. Соответственно, ЦБ точно так же будет изымать средства у частного сектора, предлагая облигации, - либо мы это будем делать, либо Минфин. Но я считаю, предпочтительнее, чтобы занимало Министерство финансов, оно обычно занимает на более длительные сроки. Мне кажется, было бы неразумным сначала потратить все резервы, а потом занимать на внутреннем рынке. Должна быть пропорция, какая - не готова говорить, это скорее вопрос к Минфину.

О размещении средств компаний в банках

"Меня тоже удивляло, почему крупные [государственные] компании держат средства в слабоустойчивых банках. Мы обращались несколько раз в правительство, чтобы установить требования к размещению этих средств"

- Когда Минфин тратит валютные резервы, ЦБ же может продавать эту валюту на рынке. Почему выбран вариант эмиссии?

- Мы считаем, что в нынешних условиях это оправданно. Иначе будут снижаться золотовалютные резервы страны в целом. Они делятся на активы Минфина и на активы ЦБ, и если активы Минфина будут сокращаться и мы будем продавать валюту на рынке, то сократятся и ЗВР. Но так как наша экономика находится в условиях повышенной внешней турбулентности, то, чтобы обеспечить финансовую стабильность, нам нельзя уменьшать ЗВР и по мере возможности нужно их даже увеличивать, хотя по всем международным меркам они у нас достаточны. Это первое, почему мы так не делаем. Второе - даже если мы не зеркалируем операции Минфина, т. е. не продаем валюту на рынке, то эмиссия, которая происходит, обеспечена активами - это активы Минфина, которые переходят в активы ЦБ. Для того чтобы избежать инфляционного влияния, мы абсорбируем избыточную ликвидность. Поэтому здесь нет прямого влияния на инфляцию и сомнений в обеспеченности такой эмиссии тоже.

- Покупать валюту, вы говорили, начнете при нефти \$50/барр., она уже там. Собирается ли ЦБ возобновить покупки?

- Нет, мы так никогда не говорили, это нам приписывают некоторые эксперты. Наше решение о возможном возобновлении валютных интервенций не зависит ни от цены нефти, ни от уровня курса. У нас нет количественных критериев. Решение скорее зависит от качественной оценки ситуации, уверенности в том, что валютный рынок стабилизировался в долгосрочном плане и наши операции не приведут к повышению его волатильности. Пока в краткосрочной перспективе мы не видим возможности пополнять ЗВР.

- Исследование департамента ЦБ недавно выявило, что крепкого рубля хотят все, даже экспортеры. Это ваш ответ сторонникам ослабления курса?

- Мы это делали не для того, чтобы кому-то ответить. (Смеется.) Мы можем отвечать только плавающим курсом. Мы проводили такой опрос, чтобы понимать, как реальный сектор относится к курсу, к валютным рискам. И действительно, значительная часть предприятий отметили, что им интересен более крепкий рубль, потому что они хотят модернизироваться, они заинтересованы в новом оборудовании, часто импортном. Я лично не ожидала таких результатов, потому что публично бизнес обычно говорит, что рубль надо ослабить.

- В ЕС как раз есть идея фискальной девальвации - снижения ставок социальных взносов и повышения НДС, за счет чего сокращается импорт и растет чистый экспорт, так как выигрывают от такого маневра экспортеры, а импортеры и потребление проигрывают. У нас эту идею тоже обсуждают, а насколько она, по-вашему, применима к российской экономике?

- В странах еврозоны валютный курс единый и определяется экономикой всей зоны, а не отдельной страны. Поэтому фискальными методами можно пытаться корректировать соотношение стоимости импорта и экспорта в разных странах. У нас такой проблемы нет, у нас курс плавающий, и он берет на себя решение этих проблем, и нет необходимости использовать налоговую политику в похожих целях.

"Беспокоит не только банковский бизнес"

- В последние годы процесс консолидации на банковском рынке очевидно усилился, появилась совершенно новая категория игроков - крупные частные группы, которые заметно усилили свое влияние. Они приобретают банки, берутся за их оздоровление, таким образом, их активы растут

высокими темпами. Как регулятор относится к этой категории игроков, которые уже too big to fail, но с совершенно другим аппетитом к риску?

- Во-первых, к консолидации в принципе в банковском секторе мы относимся хорошо - банковскому сектору нужны крупные игроки, желательно не один-два, а большее число банков, которые не будут в том числе ограничены риском на одного заемщика, когда кредитуют крупные предприятия. У нас часто заемщики предъявляют гораздо большие требования к размеру кредитов, чем могут предоставить банки. Консолидация проходит по двум направлениям. Первое - это рыночная консолидация, когда банки покупают других игроков, иногда это просто объединение, иногда банк, который чувствует себя более сильным, покупает более слабого игрока. Второе - консолидация через механизм санации. Для нас важно, чтобы консолидация приводила к повышению финансовой устойчивости saniруемых банков, а не к появлению новых рисков.

Что касается too big to fail, эта проблема действительно существует, но я не думаю, что ее наличие должно мешать консолидации банков. Эту проблему нужно решать с помощью дополнительных мер регулирования и надзора. Крупным банкам нужно не давать возможности накапливать риски. К системно значимым кредитным организациям предъявляются дополнительные требования по капиталу, по ликвидности, у нас существует за ними более плотный надзор - чуть более двух лет назад был создан специальный департамент, который практически в режиме онлайн следит за многими их операциями.

В вопросах консолидации через санацию нас беспокоило то, что мы видели некоторые тенденции, когда банки-санаторы пытались на saniруемые банки перебросить проблемные активы, недосоздать резервы, потому что банкам на санации мы давали отсрочку по формированию резервов. Но эта проблема решена: мы сейчас предъявляем требования к санаторам, которые не позволяют недорезервированные активы санатора переводить в saniруемый банк. Мы, конечно, хотим избежать проблем, когда банк-санатор не справляется со своими функциями.

- Какая категория рисков у этой группы банков беспокоит сильнее всего? Речь идет о крупных частных группах, включающих в себя не только банки, но и страховые компании, пенсионные фонды и проч.

- Нас действительно беспокоит не только их банковский бизнес. Благодаря тому что ЦБ стал мегарегулятором и может проводить перекрестные и сквозные проверки, мы видим, что иногда проблемные активы кочуют из одних структур в другие. Мы уже сейчас внутри создаем совместные надзорные группы, которые анализируют финансовые группы целиком. Конечно, здесь нужны изменения в законодательстве, которые нам позволяли бы применять меры ко всей группе, т. е. чтобы консолидированный надзор был не только за банками и банковскими группами, а за финансовыми холдингами в целом, которые включают в периметр небанковские финансовые институты.

- Вы готовите какие-либо предложения?

- Да, готовим. Например, есть проблемы, связанные с тем, что некоторые организации зарегистрированы за рубежом, и нам иногда очень тяжело получить надзорную информацию. Нужно, чтобы в российской юрисдикции была создана структура, которая консолидирует финансовые активы, и тогда мы смогли бы осуществлять за ней надзор.

- А каким образом холдинговая компания будет поднадзорна ЦБ? Возникнет ли необходимость лицензирования?

- Она должна быть в российской юрисдикции, а у нас должны появиться полномочия. Это не обязательно лицензия, это возможность устанавливать требования к этой компании и получать от нее консолидированную информацию.

- Недавно АСВ отметило круглую цифру: агентство потратило на выплаты вкладчикам более 1 трлн руб. Еще больше АСВ потратило на санации - 1,5 трлн руб. с 2008 г. По прогнозу ЦБ, расчистка рынка будет продолжаться до середины 2017 г. Сколько еще государству придется потратить денег на спасение банков к этому моменту?

- Мы не можем спланировать точно, сколько банков мы решим санировать, - это невозможно сделать. Мы принимаем решения в той или иной ситуации в зависимости от состояния банка. Когда это крупный банк, мы учитываем системную значимость, последствия для банковского рынка от отзыва лицензии у этого банка или его санации.

Эльвира Набиуллина

председатель Центробанка России

Родилась в Уфе в 1963 г. В 1986 г. окончила экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

1996

возглавила департамент экономической реформы Минэкономики

1997

назначена заместителем министра экономики

1999

вице-президент Центра стратегических разработок

2000

назначена первым замминистра экономического развития и торговли

2003

президент Центра стратегических разработок

2007

заняла пост министра экономического развития

2013

в июне назначена председателем Центробанка

Конечно, издержки на санацию нас беспокоят. Нынешний механизм санации заключается в том, что мы даем кредит АСВ, агентство выдает льготный кредит санатору, который берет на себя обязательство постепенно, в течение 10 лет, приводить капитал saniруемого банка к положительным значениям. То есть даже после принятия решения о финансовом оздоровлении saniруемый банк еще долгое время живет с недостатком капитала. Второй вопрос, который возникает, - это то, что мы даем кредит санатору на очень длительное время и нужно обязательно иметь механизмы обеспечения возвратности средств через усиление контроля за реальным улучшением ситуации в saniруемом банке. Третий вопрос касается того, чтобы процесс финансового оздоровления не ухудшал ситуацию в самом банке-санаторе. Для того чтобы решить эти вопросы, мы сейчас всерьез обсуждаем переход от схемы финансирования санации через кредит к финансированию санации через капитал.

- А что мешает капитализировать банки уже сейчас?

- Некоторые санаторы действительно в состоянии докапитализировать saniруемый банк быстро, но тем не менее сейчас это не является обязательством. Сейчас это вопрос их собственной бизнес-стратегии. Поэтому вместо развития бизнеса в saniруемом банке его часто превращают в банк плохих активов для всей группы санатора, а значительная часть выделенных средств идет на рефинансирование активов группы (часто связанных с собственниками) льготным кредитом. Нам же важно стимулировать скорейшее восстановление капитала проблемного банка и развитие его как рыночного финансового института.

- На рынке есть устойчивое ощущение - и у действующих санаторов, и у потенциальных, - что заниматься санациями становится невыгодно. У вас нет опасений, что будут банки, которым будет необходим инвестор, а инвестора не найдется? А между тем "Российский капитал" из мегасанатора превратился во временного санатора.

- Временный санатор - это неплохая конструкция, это аналог бридж-банка во многих странах: пока не найден долгосрочный инвестор. Нам бы хотелось избежать ситуации, когда санатор просто зарабатывает, взяв большую сумму денег.

- Много таких игроков, кто просто зарабатывает?

- Думаем, что нет. Судя по тому, что вы говорите, что потенциальные санаторы жалуются, что санации могут стать невыгодными, думаю, что мы как раз нащупали момент. Наша задача - чтобы было достаточно санаторов, но при этом чтобы санаторы были адекватными. Санация - сложный бизнес, должен быть нормальный бизнес-план, как восстанавливать платежеспособность банка, а не просто брать деньги в кредит, отрабатывать доходность и докапитализировать банк. Мы бы хотели, чтобы санатор нам показывал, как saniруемый банк наращивает активы, какую деятельность он развивает, какие активы генерируют доходы. Поэтому предъявляем к санаторам требования о разработке долгосрочных планов нормализации деятельности saniруемых банков.

Сейчас многие банки на санации списывают субординированные кредиты в одностороннем порядке, ссылаясь на поправки в закон "О банках и банковской деятельности", которые вступили в силу в декабре 2014 г. Кредиты были привлечены до вступления в силу закона. Представители ЦБ в судах выступают за списание, хотя закон обратной силы не имеет, объясняя, что иначе отдавать эти средства придется из госсредств и что закон имеет императивную силу.

Субординированные кредиты включаются в расчет капитала при некоторых условиях. Одно из них - условие об удовлетворении требований по субординированным кредитам после удовлетворения требований всех остальных кредиторов. Когда банк saniруют, происходит списание субординированного кредита, потому что иначе средства, выделенные АСВ на санацию, вместо удовлетворения требований вкладчиков и иных кредиторов были бы направлены на погашение обязательств по субординированным займам. Эти обстоятельства учитываются и судами. Поэтому, строго говоря, в рамках санации не имеет значения, был договор субординированного займа подписан до даты вступления в силу этого закона или нет.

- Заем "Траста" финансировали не компании, а vip-клиенты, которые, как они утверждают, не слишком хорошо понимали риск. Плюс решение о списании принималось фактически за день до вступления в силу указанных поправок о возможности списания.

- Суд определит, соглашаться с доводами банка или же держателей нот.

Исходя из этой ситуации, мы как регулятор стали увереннее в том, что нам нужно определять требования к продуктам и к их пользователям в зависимости от того, квалифицированный это пользователь или нет. Нужны нормативно установленные правила и стандарты по раскрытию информации о свойствах финансовых продуктов, причем не только банковских. В некоторых странах человек, покупающий сложный продукт, должен подписаться под каждым пунктом, где написано крупными буквами, чтобы было понятно, что он знает, какие риски несет. Что-то подобное нужно и нам.

"Банковская система обслуживала теневую экономику"

- Центробанк гарантирует наполняемость фонда системы страхования вкладов своими кредитами, кроме того, он пополняется за счет того, что банкам планомерно повышают размер обязательных отчислений в фонд. Какие альтернативные идеи для наполнения фонда существуют сейчас кроме перечисленных? У нас при всем этом крайне низок процент возврата активов.

- Я согласна с тем, что надо повышать эффективность возврата средств, работы с конкурсной массой и взыскания активов. Но я исхожу из того, что эта ситуация временная, связанная с уходом множества слабых игроков с рынка. Мы даем АСВ долгосрочные кредиты, чтобы у фонда всегда были средства, для того чтобы выполнять свои обязательства перед вкладчиками. Через несколько лет поступления в фонд сравняются с выплатами. Я убеждена, что если мы будем закрывать глаза на проблемы банков, то дыры в них будут только расти. Поэтому всю эту работу нужно делать, пусть даже и в кредит ЦБ.

Наша задача по надзору - принимать решения быстрее, чтобы уменьшать разрыв между наполняемостью фонда и выплатами.

- Что вы делаете, чтобы быстрее реагировать на проблемы банков? До сих пор есть примеры, когда проблемные банки работают годами.

- К сожалению, при современных технологиях недобросовестный собственник может вывести крупную сумму и за один день. Чтобы раньше выявлять проблемы, мы проводим внутренние изменения, в том числе создаем службу оценки рисков, которая вне зависимости от того, где находится банк, будет анализировать риски по ссудам: часто один заемщик в разных банках оценивается по-разному. Эту информацию будут использовать кураторы банков, чтобы готовить надзорные решения как можно раньше.

Тот уровень махинаций, который мы наблюдали, во многом возможен оттого, что долгие годы не было неотвратимости наказания для недобросовестных банкиров. То мошенничество и фальсификация отчетности, которые мы видим с подлогом документов, - это не следствие бизнес-ошибок, это намеренные действия, поэтому нужно повышать степень ответственности собственников и менеджеров.

- Нет четкого ответа, почему с вашим приходом политика так резко поменялась. Мы видели, как происходил этот перелом, но достоверно никто не может сказать, почему он произошел. Вам дали, что называется, лицензию на отстрел?

- Назрела необходимость принимать решения в этой сфере: объем сомнительных операций, происходивших в банковской сфере, был велик, а стоимость таких операций была очень низкая. То есть банковская система активно обслуживала теневую экономику. Важно было вовремя перекрыть кран.

- Вы считаете, он был перекрыт вовремя?

- Здесь сошлось очень много факторов, и сегодняшние оценки будут неточны. Что касается сомнительных операций - мы очень активно работали над их снижением, добились ощутимых результатов. По первым месяцам этого года мы видим сокращение больше чем в 2 раза по

сравнению с аналогичным периодом 2015 г. И постепенное снижение объемов сомнительных наличных операций в банковском секторе. Мы знаем, что растет стоимость услуг по проведению сомнительных операций, что также может рассматриваться как дополнительный финансовый барьер для их проведения.

Но все же мы эту задачу решили не до конца и продолжаем эту работу, потому что это важно для страны: деньги, по которым не уплачены налоги, в целом разрушают экономическую и конкурентную среду. Невозможно говорить об устойчивом росте, когда есть игроки, которым правила не писаны. Это искажает стимулы работы.

Другие факторы отзывов лицензий: часть банков находилась в финансово неустойчивом положении не потому, что там выводились деньги или обслуживали теневые операции. Многие не смогли решить проблемы с качеством активов, которые начались еще в 2008 г. Анализ показывал, что если их сохранять в нынешнем виде, то возможен эффект домино, когда падение одного банка влечет за собой падение другого игрока через межбанковское кредитование и взаимные операции. И тогда спасение банковской системы в условиях турбулентности потребует гораздо больше средств, чем планомерная работа по выведению слабых игроков с рынка.

- Когда вы в 2013 г. дали согласие занять нынешний пост, вы понимали, что будете заниматься именно этим?

- Не в полной мере. В целом о состоянии банковского сектора, когда я была министром экономики, помощником, у меня было общее представление, но тогда, в 2013 г., все говорили о снижении ключевой ставки с 5,5%, и я помню, как в своем первом выступлении говорила о том, что в отличие от тех стран, которые проводят политику количественного смягчения, у нас большой потенциал для дальнейшего снижения ставки, и никто не ждал таких внешних шоков.

- Ваш предшественник Сергей Игнатьев в интервью "Ведомостям" говорил, что вывод активов из страны совершает некая группа людей, хорошо известная Центробанку. Стало ли понятно, кто эти люди?

- Я не думаю, что это одна консолидированная группа. То, что мы видели, принимая решения по такого рода банкам, так это то, что такие операции проводят не связанные между собой, разные группы людей. К сожалению, это было достаточно распространенным явлением, отдельным сегментом криминального бизнеса.

- В последнее время немало госкомпаний и фондов потеряли свои средства в банках даже не второго круга. Вы понимаете, почему они хранили и хранят средства в небольших и неустойчивых банках, при том что завышенных процентов им там не предлагают?

- Меня тоже удивляло, почему крупные [государственные] компании держат средства в слабоустойчивых банках. Мы обращались несколько раз в правительство, чтобы установить требования к размещению этих средств. Эти требования должны быть не только к размеру банков, но и к работе с банками как таковой, потому что размещение средств для госкорпорации - это сделка, для которой нужно анализировать риски контрагента. Мы видели, что госкомпании не пользовались правом запрашивать информацию о финансовом состоянии банка, которое у них было как у кредитора.

- Вы допускаете, что мог быть материально заинтересован их менеджмент? Центробанк может подробно проанализировать все платежи, проведенные рухнувшими банками, выявлялись ли такие схемы?

- Есть случаи в банках, которые вызывают у нас обоснованные вопросы. Компании держали деньги в банках даже не второго уровня, специализирующихся на выдаче кредитов техническим компаниям под достаточно низкий процент. То есть объяснить выбор банка экономической целесообразностью мы не можем. Куда в итоге пошли эти средства, наверное, могут проследить только правоохранительные органы, это требует большой доказательной работы.

- Вы взялись оздоравливать и смежные финансовые рынки: страховой и пенсионный. Ваши заместители недавно дали понять, что, пока страховщики не решат проблем с активами, говорить о либерализации тарифов ОСАГО не имеет смысла. Какие у вас нарекания к активам страховщиков и как быстро, по вашим оценкам, они решат проблемы с их качеством?

- Когда мы получили под надзор страховые компании, мы начали работу по двум направлениям: вывод с рынка тех страховых компаний, которые не в состоянии исправить качество активов, и принуждение к улучшению качества активов тех, у кого это еще возможно. Что касается рынка ОСАГО, то, прежде чем говорить о либерализации тарифов, нужно навести порядок с той ситуацией, которая сложилась на рынке. Если освободить тариф, то он в ряде регионов может серьезно вырасти, поскольку для страховщиков часть регионов сейчас убыточна. Это приведет к диспропорциям на рынке. Наша задача сейчас - сделать рынок более сбалансированным в

региональном разрезе и решить проблемы доступности полисов, навязывания услуг. Рассчитываем на то, что помогут введенный недавно период охлаждения и распространение электронных полисов. Мы сейчас не рассматриваем вопрос о повышении тарифов. На наш взгляд, нынешний уровень позволяет безубыточно функционировать компаниям при правильной постановке дела.

- От планов приватизировать Сбербанк пока отказались, но акции ВТБ государство может предложить инвесторам. Пакет серьезный - почти 10%. Как вы оцениваете потенциал этого размещения? Готов ли к нему рынок?

- Сейчас конъюнктура рынка не самая благоприятная для размещения акций, но это скорее вопрос к собственнику, к правительству. Это вопрос к правительству, что для них более значимо - финансирование дефицита бюджета или продажа акций на наилучших условиях. Здесь время и цена - это бюджетный вопрос.

- **ВЭБ** ведет с вами переговоры о продаже доли в капитале Московской биржи. Пойдете ли вы на эту сделку?

- Да, мы действительно предлагали **ВЭБу** погасить часть долга путем передачи Банку России акций Московской биржи. Речь о том, что этот пакет будет продан на рынке, не идет. Однако **ВЭБ** не подтвердил согласие с нашим предложением.

- Если говорить о проблемах с качеством активов банковской системы, то выделяется довольно значительный пласт: кредитование собственников, в связи с чем непонятно, почему так много раз откладывалось введение норматива H25, это техническое кредитование компаний, а также аккредитивы для крупных иностранных трейдеров Cargill, Bunge и проч., которые в миллиардных объемах выявлялись в рухнувших банках. Можете ли уточнить, какая часть портфеля банков приходится на такие сделки, насколько она является проблемной сейчас и что для надзора является основным фронтом работ?

- Точную оценку по объему таких сделок и кредитов дать невозможно. Надзор работает над расшифровкой разного рода схем по кредитованию собственников, технических фирм и сделок с аккредитивами. Я бы выделила три основные проблемы, которые одинаковы по значимости для надзора. Проблема № 1 - это кредитование собственников, норматив будет введен с 2017 г., и откладывать дальше мы не будем. Тот факт, что его введение перенесено с января 2016 г. на год, связано с тем, что 2016-й был в целом для банков годом адаптации после внешних шоков, годом введения достаточно жестких базельских требований.

Вторая проблема - кредитование предприятий, не ведущих реальной экономической деятельности. Мы получили возможность выявлять их и выставлять повышенные резервы, чем активно пользуемся.

Третья тема - это фиктивный капитал. Существуют разные схемы того, как вывести деньги из банка и вложить в капитал: либо через кредитные схемы, либо страховые схемы, либо схемы с учетом в капитале начисленных, но не получаемых реально комиссий и платежей, через сделки с отложенными платежами и другие схемы. Сделки с аккредитивами - это проблема, которой мы занимаемся сейчас очень активно, заставляя банки вернуть схемно выведенные средства и корректно отразить их в отчетности. Такие темы возникают постоянно, раньше это были ЗПИФы, потом ценные бумаги в иностранных депозитариях. После того как мы устанавливаем повышенные требования по резервированию этих активов, ситуация выравнивается. По иностранным депозитариям есть единичные случаи, которые мы сейчас изучаем, но в целом и по ним ситуация выправляется - бумаги в основном возвращаются в Россию.

- Как вы относитесь к тому, что многие бывшие сотрудники ЦБ, в том числе ваши бывшие подчиненные, оказываются в советах директоров банков, где фабриковалась отчетность, выводились активы, проводились сомнительные операции? В такую ситуацию, в частности, попал ваш бывший подчиненный Сергей Голубев (работал в совете директоров банка). Будете ли вы вводить дополнительные требования для высокопоставленных сотрудников ЦБ на такую работу?

- Мне бы не хотелось обсуждать персоналии. Мне кажется, такие ситуации показывают, что попытка пригласить на работу бывших сотрудников Центробанка не позволяет банкам с некачественным управлением избежать судьбы, которая им уготована. И опять же, вне зависимости от того, какую должность занимал человек, работал ли он в ЦБ, если он должен попасть в дисквалификационный список, потому что привел банк, в котором работал, к краху, то он в этот список попадет.

- Вы пытались понять мотив этих людей, ведь подобная работа в конечном итоге оборачивается большим репутационным риском?

- Репутационный риск действительно большой. Но здесь вопрос того, что еще ты умеешь делать после многолетней работы в банковском секторе на стороне регулятора. Вероятно, сложно поменять траекторию или профессию.

- А где вы себя видите, скажем, через пять лет?

- Хотя мы всех призываем строить долгосрочные планы, для себя пока такие планы у меня строить не получается.

<http://www.vedomosti.ru/economics/characters/2016/06/29/647326-vazhno-bilo-vovremya-perekrit-kran>

НЕЗАВИСИМАЯ

Независимая газета, Москва, 30 июня 2016 6:00

РОССИЯ РАСТРАТИЛА РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД

Автор: Ольга Соловьева

Единственный выход из бюджетного тупика - повышение налогов и резкое сокращение госрасходов

Текущий дефицит бюджета, который остается намного выше запланированных президентом 3%, становится все сложнее покрывать за счет средств Резервного фонда (РФ). Сам фонд также может быть исчерпан уже в первой половине 2017 года. Правительство расходует его со скоростью больше 2 трлн руб. в год. А к январю 2017 года в фонде останется всего лишь 0,9 трлн руб. Не оправдаются надежды правительства на доходы от приватизации и дивиденды госкомпаний - предупреждают эксперты Standard&Poor's.

Инвесторы вряд ли захотят покупать российские активы, которые будут предложены в процессе приватизации, полагают эксперты Standard&Poor's (S&P). Они полагают, что российскому правительству будет сложно добиться запланированного снижения дефицита бюджета. Скорее стоит ждать его дальнейшего увеличения, прогнозируют в агентстве. Дополнительный доход должны были обеспечить средства от приватизации крупных госактивов. Так, от 1 трлн до 1,5 трлн руб. в 2016-2017 годах Минфин рассчитывал привлечь от приватизации ряда пакетов акций госкомпаний.

"Снижение стоимости активов на развивающихся рынках вследствие окончания сырьевого суперцикла, усугубившееся введением санкций, обусловит низкую готовность инвесторов приобретать российские активы", - отмечается в материалах S&P.

Помимо этого, в компании сомневаются в фактическом увеличении дивидендных выплат. Таким образом, надежды на дивиденды госкомпаний и доходы от приватизации могут не оправдаться. "В результате лоббирования со стороны компаний фактическое увеличение дивидендных выплат может оказаться намного менее значительным, чем предполагается в настоящее время. При этом мы считаем маловероятным в краткосрочной перспективе повышение налогов в сырьевом секторе", - говорят эксперты S&P.

Тревожит состояние бюджета и Минфин. "Мы видим, что цена на нефть сегодня совершенно другая - 37-38 долл. за баррель с начала года... за год мы ожидаем около 40 долл. В этих условиях объем доходов будет меньше примерно на 700 млрд руб., чем мы закладывали изначально в закон о бюджете", - сообщил вчера в Совете Федерации глава Минфина Антон Силуанов. То есть бюджетный дефицит окажется на 420 млрд руб. больше изначально заложенной суммы.

В целом же по итогам первого полугодия 2016 года дефицит федерального бюджета составил 4,3% ВВП, что значительно больше обозначенного президентом РФ Владимиром Путиным ориентира в 3%. "По сравнению с аналогичным периодом прошлого года он (дефицит) возрос на 2,2% ВВП. Это связано с тем, что доходы снизились и составили 15,1% ВВП в первую очередь от снижения нефтегазовых поступлений примерно на 30%. В целом доходы сократились на 12%, доля нефтегазовых доходов снизилась до 36%", - пояснил вчера Антон Силуанов.

По оценкам же Счетной палаты (СП), только за пять месяцев этого года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года общий объем доходов федерального бюджета снизился на 717,3 млрд руб. или на 13,4%. При этом нефтегазовые доходы снизились на 788,5 млрд руб. (31,9%). Рост ненефтегазовых доходов составил 71,2 млрд руб (2,5%).

Как вариант борьбы со снижающимися доходами в Минфине предлагают "максимально аккуратно" подойти к бюджетным расходам в текущем году. И, по оценке министра, они РФ не должны превысить 2,2 трлн руб. в 2016 году. "Траты Резервного фонда... если и будут превышены, то ненамного - 2,2 трлн руб., не более, при условии что будут реализованы все те решения в области доходов, которое правительство выработало и будет предлагать при уточнении бюджета на текущий год", - отмечает глава Минфина. Под этими "решениями" в ведомстве, в частности, понимают в том числе поступления от приватизации и дивидендов "Роснефтегаза". Однако даже при таком "аккуратном расходовании средств" к концу года в фонде может остаться не более 900 млрд руб.

Некоторые решения властей на фоне углубления бюджетного кризиса выглядят парадоксальными. Так, в 2016 году, когда власти могут использовать Резервный фонд, они отказываются от индексации пенсий, а в 2017 году, когда фонд уже будет исчерпан, пенсии решено проиндексировать. "Председатель правительства на съезде "Единой России" заявил о том, что в следующем году при подготовке бюджета будет обеспечено исполнение законов в части индексации пенсий, которые действовали до настоящего времени", - объявил вчера перед сенаторами Антон Силуанов.

Как известно, по действующему законодательству РФ пенсии в России индексируются с 1 февраля на уровень инфляции предыдущего года. Но в 2016 году пенсии для неработающих пенсионеров в РФ были проиндексированы лишь на 4%. Фактическая же инфляция в 2015 году составила 12,9%. К тому же власти пока так и не приняли окончательного решения по доиндексации пенсий в текущем году, обещая рассмотреть такую возможность исходя из итогов первого полугодия в экономике. В 2017 году пенсии обещают проиндексировать на 5,9%.

Однако в условиях сокращения резервов, падения доходов бюджета такие обязательства, очевидно, выполнить будет очень сложно. В качестве одного из решений проблемы в Минфине видят возможность дополнительных заимствований на внутреннем рынке. "Если мы почувствуем необходимость дополнительно привлекать ресурсы, то те средства, которые мы не привлекли на внешних рынках, мы сможем занять на внутреннем", - пояснил агентству RNS министр финансов. Он уточнил, что в этом случае займы на внутреннем рынке будут произведены в рублевом эквиваленте в объеме, соответствующем объему невыполненных внешних заимствований. То есть речь идет о сумме в 1,25 млрд долл.

Выход из бюджетного кризиса российским властям придется искать не только за счет замораживания расходов и внутренних заимствований, но и за счет увеличения доходов. О чем периодически сообщает и западная пресса. В конце прошлой недели агентство Bloomberg со ссылкой на источники в правительстве писало о возможном повышении налога на добавленную стоимость (НДС) при одновременном снижении страховых взносов. Источники Bloomberg объясняли, что такая новая налоговая реформа дополнительно принесла бы в казну 9 млрд долл. О другом возможном увеличении фискальной нагрузки сообщала ранее и газета Wall Street Journal. В мае издание со ссылкой на источники в кабмине сообщало, что власти РФ рассматривают возможность повышения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и НДС после выборов президента в 2018 году.

Последствия исчерпания Резервного фонда могут быть тяжелыми, полагают эксперты "НГ". "Возможное сокращение Резервного фонда с 3,6 трлн руб. в начале 2016 года до 900 млрд руб. к концу года, на мой взгляд, подействует отрезвляюще на формирование расходной части бюджета на 2017 год", - предполагает замгендиректора компании "ФинЭкспертиза-Капитал" Эмилия Сибирева. Исчерпание фонда приведет к необходимости серьезного секвестра большинства бюджетных затрат, соглашается директор Центра экономических исследований университета "Синергия" Андрей Коптелов. В первую очередь будут сокращаться затраты по статьям "Национальная экономика", "Образование" и "Жилищно-коммунальное хозяйство". "Наиболее же защищенными до выборов 2018 года будут статьи "Социальная политика" и "Здравоохранение". Незначительно могут быть сокращены расходы по статьям "Национальная оборона" и "Национальная безопасность и правоохранительная деятельность", - считает эксперт. "Для пополнения бюджета можно использовать и приватизацию, и повышение налоговой нагрузки, и запуск "печатного станка", и внутренние заимствования. Даже внешние заимствования не исключены, хотя возможности явно ограничены", - перечисляет доцент Российского экономического университета (РЭУ) им. Г.В. Плеханова Владимир Колмаков.

Рост бюджетного дефицита заставит наращивать заимствования, но привлекать "внешние" деньги по-прежнему будет сложно, уверен гендиректор аудиторской компании "Уверенность" Максим Гладких-Родионов.

"Рост внешних и внутренних займов для покрытия дефицита может выступить катализатором роста инфляции в 2017 году", - напоминает Сибирева.

"Нежелание приватизировать госкомпании по "сегодняшним" ценам и сложности с привлечением внешних займов оставляют единственный выход - повышение налоговой нагрузки и резкое сокращение затрат", - говорит Коптелов.

В то же время, по мнению некоторых экспертов, сокращение Резервного фонда не следует драматизировать. "Так называемое исчерпание Резервного фонда не представляет какой-либо серьезной экономической проблемы", - уверен бывший советник президента Андрей Илларионов. РФ - это лишь часть международных резервов страны - наряду с Фондом национального благосостояния (ФНБ), а также с другими резервами, напоминает он. "Конкретное распределение всех золотовалютных резервов страны между их отдельными частями (счетами, фондами) есть результат субъективных бюрократических решений суверена. И даже в том случае, если РФ будет разделен на части, полностью исчерпан, закрыт, объединен с ФНБ, влит в другие фонды, никакого особого экономического смысла (ни кризиса, ни катастрофы, ни великой победы) в этом не будет", - полагает Илларионов. Об этом, по оценке эксперта, говорит и общий объем международных резервов, и его динамика. Так, на 17 июня объем международных резервов достиг почти 400 млрд долл. То есть, считает эксперт, даже в случае увеличения бюджетного дефицита до 5% ВВП его финансирования только за счет международных резервов хватит на 7 лет.

Глава Минфина Антон Силуанов намерен "максимально аккуратно" расходовать оставшиеся резервы. Фото: со страницы Совета Федерации РФ в Flickr

В S&P уверены, что доходы от российской приватизации окажутся меньше запланированных.

БИЗНЕС

Коммерсант

Коммерсантъ, Москва, 30 июня 2016 6:00

ПОДДЕРЖИ ПОДДЕРЖАННОЕ

Автор: Елизавета Кузнецова

Минпромторгу придется обосновать пошлины на импорт старых самолетов

Планы Минпромторга поддержать российский авиапром за счет запрета на беспошлинный ввоз в РФ самолетов старше восьми лет вызвали вопросы у вице-преьера Аркадия Дворковича. По данным "Ъ", он попросил министерство обосновать необходимость введения таких жестких мер. Источники "Ъ", близкие к ситуации, замечают, что ограничение затронет технику, конкурирующую по лизинговым ставкам с российским **Sukhoi SuperJet (SSJ 100)**, но в отрасли настаивают на том, что при нынешних темпах производства самолета он сможет закрыть не более 10% пассажиропотока в РФ.

Как стало известно "Ъ", вице-премьер Аркадий Дворкович направил запрос в Минпромторг с просьбой обосновать необходимость введения ограничений на ввоз в РФ без налогов и пошлин самолетов старше восьми лет. Такая мера, как сообщал "Ъ" 1 июня, рассматривается в рамках продления до 2023- 2029 годов действия документа Таможенного союза о временном ввозе без пошлин и налогов среднемагистральных (Airbus 319/320/321 и Boeing 737 на 170-219 кресел) и турбовинтовых самолетов. Представитель вице-преьера отказалась от комментариев. В Минпромторге "Ъ" подтвердили наличие запроса господина Дворковича, но не стали комментировать его содержание.

По действующим нормативам, авиакомпании могут беспошлинно ввозить практически все типы самолетов (кроме аналогов SSJ 100 емкостью 50-110 мест) до 1 января 2017 года и пользоваться ими до 2021 года. Ставка пошлины составляет 20% от таможенной стоимости самолета, с учетом НДС покупателю приходится доплачивать 41,6%.

Источник "Ъ", знакомый с ситуацией, пояснил, что при вступлении России в ВТО были согласованы максимальный и минимальный уровни тарифной защиты в сегменте гражданских самолетов, а также их деградационная шкала (снижение ставок) по годам. Поэтому, по его словам, самолеты старше восьмидесяти лет, ввозимые по механизму "полного условного

освобождения" от пошлин, "имеют конкурентное преимущество перед SSJ 100" - ставка лизинга на них ниже. Так, в материалах "Аэрофлота" к годовому собранию акционеров говорится, что лизинговый платеж за SSJ 100 составляет \$185 тыс. в месяц. По данным airliners.net, лизинг бразильского Embraer 190 (эксплуатируется, например, "Саратовскими авиалиниями") - \$165-290 тыс. в месяц.

В опрошенных "Ъ" авиакомпаниях не комментируют ситуацию. Источник "Ъ" на рынке полагает, что сопоставлять конкурентоспособность SSJ 100 и зарубежной авиатехники "некорректно": "С учетом своей емкости SSJ 100 сможет закрыть потребности в перевозке не более 10% от пассажиропотока российских компаний". При этом, по его словам, "темпы и масштабы производства SSJ 100 пока говорят о том, что такие ограничения на ввоз самолетов отрицательно скажутся на темпах обновления парка российских авиакомпаний", и поэтому такая идея пока выглядит "малореализуемой".

Исполнительный директор "Авиапорта" Олег Пантелеев замечает, что решение о пошлинах принимается на период выхода на рынок среднемагистрального MC-21 (проект корпорации "Иркут"), поэтому данная мера призвана защитить и этот новейший российский самолет. Предложенные ограничения по возрасту будут преследовать и цель омоложения флота авиакомпаний, но "не путем запрета, а с применением экономических стимулов", отметил эксперт.

ИЗВЕСТИЯ

Известия (izvestia.ru), Москва, 30 июня 2016 0:01

"РВК БУДЕТ ПЕРЕЕЗЖАТЬ В "СКОЛКОВО"

Автор: Анна Каледина

Замминистра экономического развития Олег Фомичев - о реформировании институтов развития

Российская венчурная компания (РВК) сохранит свою независимость, однако усилится ее интеграция с фондом "Сколково". В частности, уже этой осенью РВК переедет на территорию фонда. Гендиректор РВК покинет фонд, а на его место будут искать претендента по конкурсу. Об этом по итогам заседания совета директоров РВК в интервью "Известиям" рассказал глава совета, статс-секретарь - заместитель министра экономического развития Олег Фомичев. Он также сообщил о последних решениях в отношении других инновационных институтов развития ("Сколково", "Роснано") в ходе их оптимизации. В частности, будут ли вкладываться в инновационные проекты, в том числе стартапы, пенсионные деньги и сбережения физлиц.

- Какое решение на заседании совета директоров было в итоге принято по РВК? Известно, что существовало две позиции - Минфина, который предлагал объединить компанию со "Сколково", и Минэкономразвития, выступавшего за сохранение независимости РВК.

- На первых этапах рассматривалось совместное предложение Минфина и фонда "Сколково" об объединении фонда с РВК. Мы такое решение не поддерживали: РВК создана для другой цели - для развития венчурного рынка. Это рынок не самих проектов, это рынок венчурных инвесторов. Несмотря на то что он продвинулся в последние годы, он все еще находится на ранних стадиях развития. Нам нужно много сервисов, которые не привязаны к конкретной территории "Сколково", а привязаны к рынку венчурных инвестиций: бизнес-ангелов, корпоративных венчурных фондов. Сейчас Минфин и фонд нас услышали.

Также в целом договорились о направлениях развития "Сколково", но пока официального поручения главы правительства или президента по этому вопросу нет. Это пока согласованная позиция нескольких органов власти. "Сколково" должно стать интеграционным центром всех системных институтов развития. Мы специально его создавали как место сосредоточения всего нового, хорошего, инновационного. Его роль как интеграционного центра усиливается.

Поэтому РВК будет переезжать в "Сколково". Решение принято. Договор аренды площадей находится на стадии подписания. К концу осени РВК переедет в "Сколково". Также в "Сколково" открылся офис Фонда содействия МСП. Это необходимо для того, чтобы фонд, предоставляющий гранты начинающим инноваторам, тесно взаимодействовал со стартапами, которые располагаются в "Сколково".

Также мы обсуждаем экстерриториальность "Сколково" - то есть возможность распространения его режима на другие территориальные образования, инновационные кластеры. Это применимо при модели "франшиза". Заявка подается от инновационного кластера, например Новосибирска,

Томска. "Сколково" анализирует критерии, которым должна соответствовать эта территория, - наличие стартапов, университета, инфраструктуры технопарков - и принимает решение о распространении льгот на соответствующую территорию (в части налогообложения, социальных платежей и пр.). Мы эти варианты обговорили, с ними вроде все согласны.

Кроме того что РВК переедет в "Сколково", мы договорились о более тесном их взаимодействии в формировании венчурного фонда, который будет большей частью ориентирован на те проекты, что там есть. Цель государства - поддержать инструментами венчурного инвестирования фонд "Сколково". Проекты выросли, но чтобы вывести их на следующий уровень, нужна венчурная поддержка. Кроме того, сейчас будет обсуждаться новая стратегия развития РВК. В соответствии с ней, РВК должна ориентироваться на создании в России венчурных экосистем - вокруг университетов, инновационных кластеров, крупных предприятий. Российская венчурная компания не должна просто состоять из двух частей, как сейчас, - инвестиционной и занимающейся экосистемой. Это должна быть компания, которая сможет "под ключ", например, для Томской экосистемы сделать венчурную экосистему - с фондом финансирования, моделью взаимодействия участников.

- Насколько соответствует действительности информация о смене руководства РВК?

- Смена руководства намечается. Игорь Агамирзян принял решение уйти с должности генерального директора. Об этом он объявил на заседании совета директоров.

Хочу подчеркнуть, что это решение Игоря Агамирзяна. У Минэкономразвития к его деятельности никаких претензий нет. Информация в прессе по поводу того, что его отправляют в отставку как менеджера, который не справился, полностью не соответствует действительности.

Игорь Агамирзян очень долго работает в РВК. При нем компания стала совсем другой: с нормальной корпоративной структурой, с хорошим корпоративным управлением. Все последние проверки показывают, что там все нормально. Сейчас, видимо, будет новый этап в развитии компании: новая стратегия, новое руководство. Постараемся с учетом этого РВК немного перезагрузить.

- Кто возглавит РВК?

- Пока это не определено. Принято решение, что будет объявлен конкурс по модели, по которой совсем недавно совместно с АСИ отбиралось руководство Агентства технологического развития и Фонда развития промышленности.

Мы договорились с АСИ, согласовали с администрацией президента и аппаратом правительства, курирующим вице-премьером, что объявим такой же конкурс, в рамках которого будем искать нового руководителя РВК.

- Какой срок определен для выбора нового руководителя РВК?

- К середине или концу сентября будет принято окончательное решение.

- А есть ли уже решение по поводу оптимизации институтов развития? Такое поручение правительство получило от президента, но согласованной позиции, насколько я понимаю, пока нет. Минфин выступает за слияние, а Минэкономразвития считает, что ничего менять не нужно.

- У нас не было позиции, что ничего менять не нужно. Мы говорили о том, что многое уже делается в этом направлении. Поручение было не только по инновационным проектам, но и по корпорации ЖКХ, другим институтам развития. Мы написали, что, поскольку было несколько решений (в частности, о создании РЭЦ - единого института поддержки экспорта; Агентства кредитных гарантий, Корпорации МСП, РЖС и АИЖК слились), процесс уже идет в правильном направлении. Все эти решения приняты правительством в последний год.

Что касается инновационных институтов развития, мы несколько раз проводили оценку их эффективности, уточняли по ним мандаты. Мы предлагали, чтобы "Роснано" постепенно начала выходить за сферу нано. Предлагали придать экстерриториальный характер "Сколково". Направляли соответствующие предложения в прошлом и этом годах, но решения по ним не приняты, и поэтому предложили вернуться не к теме слияния-объединения институтов развития, а к роли каждого из этих институтов, целям и направлениям их деятельности. В аппарате правительства мы договорились, что будем принимать определенные решения по институтам развития, определять цели и задачи деятельности.

Институты развития - не совсем самостоятельные организации, мы их создавали для достижения целей по разным социально-экономическим аспектам развития, и важно, чтобы они имели более жесткую связь с соответствующими органами власти, которые эти направления курируют. Сейчас такая связь носит скорее идеологический характер и нигде не прописана. Условно говоря, Российская венчурная компания является ОАО по форме со стопроцентным участием государства, но формально полномочия акционеров в ней осуществляет Росимущество. За

инновационное развитие отвечает несколько органов власти, представители которых входят в совет директоров РВК. Но не министерство ставит задачи перед этим институтом развития. Задачи перед ним ставит совет директоров. Это правильно с точки зрения акционерного законодательства, но не совсем верно с точки зрения социально-экономической политики. Мы же создавали институты развития не для того, чтобы они были просто ОАО, а чтобы они достигали определенных целей.

- Как будет выглядеть схема взаимодействия, если ваши предложения примут?

- Мы будем более жестко ставить цели и задачи их развития в соответствующих госпрограммах, за которые они отвечают. Если за жилье отвечает Минстрой, в госпрограмме по жилищному строительству должна быть подпрограмма, которая будет касаться аварийного жилья. Где будет поддержка ипотеки, там будет АИЖК. Для них будут определены цели и задачи. Важно, чтобы долгосрочные цели и задачи привязывали к государственным. Есть цель - инновационное развитие, значит, РВК, например, должна не просто финансировать фонды, а выполнять цели и задачи, прописанные в стратегии инновационного развития. А мы будем ставить их перед РВК.

- То есть KPI?

- Да, такое решение было принято по всем институтам развития.

- А что подразумевает расширение функций "Роснано"?

- "Роснано" развивается нормально и по нему никаких кардинальных предложений нет. Положений в стратегии об объединении-разъединении нет. "Роснано" должно стать глобальным венчурным инвестором в сфере нанотехнологий. Произошла реструктуризация, выделена отдельная управляющая компания, сделана классическая схема с general partner, которому под управление передается портфель активов. Эта схема нормальная, в соответствии с международным опытом для венчурного финансирования самая эффективная. Осталось несколько проблем.

- Каких?

- Первая - если мы говорим, что "Роснано" должно участвовать не только в венчурных проектах, но и тех, что направлены на развитие nanoиндустрии как таковой (что не всегда подразумевает прибыльность), эти расходы должны закладываться в бюджете. Но этих расходов в бюджете нет. Сейчас в бюджете заложены только объемы госгарантий, которые позволяют привлекать деньги с рынка. Они, мягко говоря, не дешевые. Это задает очень высокие параметры по тому, какая должна быть норма доходности проектов, в которые инвестирует "Роснано". Это риски, которые сейчас в стратегии компании прописаны. Смогут ли они обеспечить доходность проектов, в которые инвестируют с учетом всех тех проектов, которые проинвестированы на ранних стадиях, но находятся в тяжелом положении, - это вопрос.

Есть вопрос о необходимости расширения мандата "Роснано". Минэкономразвития предлагает, чтобы прибыль от проектов "Роснано", получивших господдержку, шла и на проекты в сфере биотехнологии. Биотехнологии - такая же технологическая платформа, как и nano. Во всем мире это очень бурно растущая отрасль. В России приняли программу "Био-2020", но она фактически не обеспечена финансированием. В бюджете для нее денег нет. Предполагалось, что деньги на биотехнологии пойдут из отраслевых программ, но в силу текущей ситуации они тоже сокращены.

- Поэтому по биотехнологиям нет отдельного института?

- Ни отдельного института развития, ни финансирования конкретных биотехнологических проектов, которые могли бы быть поддержаны. Мы предлагали, оставив компании задачи в сфере nano, распространить их и на био.

Еще одна проблема связана с фондом инфраструктурных и образовательных программ "Роснано". Когда "Роснано" было госкорпорацией, у них совмещались и инвестиционная, и инфраструктурная составляющие. Потом госкорпорацию реформировали, появились ОАО и фонд.

Фонд занимается, по сути, некоммерческой, экосистемной деятельностью. Он поддерживает nanoцентры, создание нормативно-правовой базы, в том числе в сфере стандартизации и метрологии, поддерживает школы. Есть "Школьная лига "Роснано".

Фонд финансировался и продолжает финансироваться напрямую из бюджета. На 2016 год деньги на его финансирование в бюджете отсутствуют. При таком раскладе в 2016 и 2017 годах фонд сможет доработать за счет остатков средств, которые у них есть, но в 2017 году он закончит свою работу с соответствующими последствиями для созданных объектов инфраструктуры. По нему надо тоже принимать решение: продолжаем ли мы его финансирование в рамках той стратегии, которая определена. Она сегодня определена вполне адекватно, к ней есть конкретные KPI.

- Пока такого понимания нет?
- Пока есть понимание, что нужны деньги из бюджета. Мы в рамках бюджетных заявок уже два года подряд с этими предложениями выходили, но они пока не приняты.
- А что с идеей, которая, по моей информации, как раз принадлежит главе "Роснано" Анатолию Чубайсу, о возможности инвестировать в стартапы средства пенсионных накоплений? В 2014 году было поручение от премьера изучить этот вопрос. Планы затухли?
- Такие планы есть. Обсуждение периодически то возобновляется, то гаснет. Внутри правительства была отрицательная позиция Минфина, который никогда эту тему не поддерживал, позиция Минэкономразвития, которое эту тему горячо поддерживает, и позиция ЦБ, который колеблется. Сейчас на уровне Минфина мы почти нашли взаимопонимание. Оно пока не выражено в официальной позиции.
- Но первый зампред ЦБ говорил, что у нас проблема с фондами, инвестирующими в стартапы, в которые и могли бы негосударственные пенсионные фонды вкладывать средства.
- Деньги негосударственных пенсионных фондов можно вкладывать в две категории активов. Первая категория, о чем, видимо, и говорил ЦБ, - это, собственно, фонды, которые потом инвестируют в инновационные компании и в доли или акции этих фондов. Таких частных венчурных фондов у нас действительно не так много. Но есть рынок инноваций и инвестиций ММВБ - это высокотехнологичный сегмент нашего рынка ценных бумаг. В акции компаний, которые на этом рынке обращаются, можно уже вкладывать.
- Если разрешить, условно говоря, один или полтора процента портфеля - а это реально мизерный объем, - НПФ направлять хотя бы сюда, уже было бы неплохо. Суть венчурных инвестиций для таких фондов - это балансирование портфеля, когда присутствует высокий риск и низкая доля в портфеле, но при этом возможна очень высокая доходность. Это позволяет управляющим пенсионными фондами в рамках 1% рисковать, потому что убыток небольшой и выровняется средней доходностью, а потенциальная прибыль может быть очень высокой.
- То есть инвестирование пенсионных накоплений в стартапы может быть реализовано?
- Это может быть реализовано. С этими предложениями мы официально выходили и в ближайшее время это повторим.
- Будете ли думать об инструментах, которые позволят привлечь в инновационное развитие деньги физических лиц? Или об этом не задумывался никто особенно?
- У нас есть бизнес-ангельство. Инструмент поддержки бизнес-ангелов - это то, что мы в рамках реформы РВК хотим предложить. Плюс действительно нужно вводить налоговые льготы, по которым мы тоже несколько раз уже подходили. Но Минфин традиционно плохо воспринимает любые налоговые льготы, возможность бизнес-ангельские инвестиции из-под НДФЛ выводить и т.д.
- Но вы будете продолжать обсуждения с Минфином?
- Будем.

<http://izvestia.ru/news/620115>

РБК (rbc.ru), Москва, 29 июня 2016 23:22

ГЕНДИРЕКТОР РОССИЙСКОЙ ВЕНЧУРНОЙ КОМПАНИИ УШЕЛ В ОТСТАВКУ

Совет директоров Российской венчурной компании (РВК) принял добровольную отставку гендиректора компании Игоря Агамирзяна, который занимал этот пост с 2009 года. Об этом говорится в пресс-релизе на сайте РВК.

Председатель совета директоров РВК Олег Фомичев заявил, что на пост гендиректора компании будет объявлен открытый конкурс. Заместителя гендиректора РВК Евгения Кузнецова назначили ВРИО гендиректора РВК.

Сам Агамирзян станет вице-президентов Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ). Он займется стратегией развития технологической экосистемы университета, а также налаживанием взаимоотношений с технологическим бизнесом и формированием обратной связи от работодателей для корректировки требований к выпускникам. Агамирзян также будет отвечать за развитие инновационной инфраструктуры университета и всей его деятельности, касающейся информационных технологий.

Фомичев отметил, что по результатам независимой оценки компании, уровень выполнения ключевых показателей эффективности за период работы Агамирзяна составил 105%. Он также

подчеркнул, что у РВК наивысший показатель среди институтов развития по доле экспортной выручки и привлечению средств со-инвесторов.

23 июня источники РБК сообщили, что Агамирзян покинет венчурную компанию. По словам собеседников, Агамирзян покинет пост гендиректора компании из-за ее возможной интеграции в "Сколково". Правительство уже приняло решение о "постепенном вливании" РВК в "Сколково", и уже был запущен процесс "включения РВК в экосистему фонда", рассказывали тогда источники.

<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57742c989a7947eb15995d1b>

РАЗНОЕ

Интерфакс, Москва, 30 июня 2016 8:03

EVRAZ ПРОСИТ У РЖД ЛЬГОТНЫЙ ТАРИФ ДЛЯ "ТИМИРА", ПОТОМ ОБРАТИТСЯ В ВЭБ - ГЛАВА АЛРОСА

Мирный. 30 июня. ИНТЕРФАКС - Evraz обсуждает с ОАО "РЖД" (МОЕХ: RZHD) льготный тариф на транспортировку сырья якутской железорудной компании "Тимир" на Западно-Сибирский металлургический комбинат (Евраз ЗСМК), заявил в ходе годового собрания акционеров "АЛРОСА" (МОЕХ: ALRS) (контролирует 49% "Тимира") ее глава Андрей Жарков, отвечая на вопрос одного из акционеров.

Получив льготный тариф, Evraz планирует обратиться за финансированием в ВЭБ (МОЕХ: VEVM), сказал А.Жарков. "Будем надеяться, что договорённости с РЖД будут достигнуты и проект обретёт жизнь", - добавил он. Средства на инфраструктуру Таежного ГОКа "Тимира" зарезервированы в ФЦП по развитию Дальнего Востока, сказал А.Жарков.

Основным вариантом освоения проекта "Тимир" является строительство Таежного ГОКа с производством 1,5 млн т ЖРС, которые планируется доставлять на обогатительную фабрику и перерабатывать на "Евраз ЗСМК", сказал А.Жарков. Рентабельность проекту обеспечивает установление льготного тарифа РЖД, отметил он.

Evraz погашает долг перед "АЛРОСА" за 51% "Тимира" (общая сумма сделки составляла около 5 млрд рублей) согласно графику, уточнил глава "АЛРОСА".

Интерфакс, Москва, 29 июня 2016 15:49

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГА КТЗ ПЕРЕД ВЭБОМ ПРЕДПОЛАГАЕТ, В ТОМ ЧИСЛЕ, ПРОДАЖУ «ПЛОЩАДОК» КОНЦЕРНА

Москва. 29 июня. ИНТЕРФАКС - Процесс реструктуризации долга КТЗ перед ВЭБом (МОЕХ: VEVM) предполагает продажу "площадок" концерна, сообщила "Интерфаксу" вице-президент ООО "Компания корпоративного управления "Концерн "Тракторные заводы" Наталия Партасова.

"Это непростые сделки, очень масштабные и их несколько, то есть это и продажа площадок, это и реструктуризация задолженности, это и погашение налоговой задолженности", - сказала она, комментируя вопрос, почему реструктуризация долга концерна перед банком затянулась, не уточнив других подробностей. При этом Н.Партасова отметила, что процесс идет в соответствии с законодательством "Хотелось бы, может быть, ускорить (процесс реструктуризации - ИФ), но есть законодательство, которое изменить нельзя", - добавила она.

Отвечая на вопрос, когда может быть принято решение о реструктуризации и возобновлении производства, Н.Партасова сказала, что концерн находится "в ожидании ближайшего времени". "Готовность у нас высокая. Мы надеемся, что срывов не будет по тому таймингу, который согласован", - сказала она, отметив, что концерн ожидает принятия решения "на ближайших заседаниях коллегиальных органов Внешэкономбанка". При этом она уточнила, что часть

вопросов находится в компетенции набсовета ВЭБа и правительства РФ, часть - в компетенции "коллегиальных органов нашей компании".

Ранее сообщалось, что в середине апреля КТЗ принял решение с мая отправить в простой ряд категорий работников предприятий, производящих продукцию гражданского назначения. Режим временной приостановки работы был введен на 25 предприятиях концерна "Тракторные заводы", расположенных в восьми субъектах РФ. Общая численность работников, на которых распространяется режим простоя, составила около 10 тыс. человек. "Антикризисная мера поможет предотвратить отток квалифицированных кадров, избыточных для выполнения текущих объемов производства, но необходимых для успешного функционирования предприятий при полной загрузке", - указывают в компании.

При этом указывалось, что причиной сложившейся ситуации стало "затянувшееся рассмотрение вопроса реструктуризации долга концерна" перед ВЭБом и синдикатом банков. "Несмотря на то, что положительные решения по данному вопросу были приняты еще в декабре 2014 - мае 2015 гг., а также несмотря на последующие поручения президента РФ Владимира Путина и председателя правительства РФ Дмитрия Медведева, ситуация по разрешению проблемного вопроса концерна не изменилась до сих пор", - подчеркивали в концерне.

Вследствие этого компания не может получить необходимые кредитные средства для организации полноценной деятельности предприятий, что "ставит под угрозу полного срыва не только текущие производственные планы и программы по выпуску гражданской продукции, но и реализацию инвестиционных проектов по выпуску импортозамещающей техники сельскохозяйственного, дорожно-строительного и коммунального назначения".

Вместе с тем 19 апреля Внешэкономбанк передал 100% акций холдинговой компании концерна "Тракторные заводы" - Machinery & Industrial Group N.V. - ее прежнему собственнику - компании Brendora Limited.

De facto (facto.ru), Воронеж, 29 июня 2016 14:15

ДОЛГИ ОБАНКРОТИВШЕЙСЯ "АРМАКС ГРУПП" МОГУТ ПОПОЛНИТЬ ТРЕБОВАНИЯ ЕЩЕ НА 113 МЛН РУБЛЕЙ

Конкурсный управляющий компании "Армакс Групп" Федор Мерешкин уведомил о получении нескольких заявлений от претендентов на включение в реестр требований кредиторов должника. Общая сумма предъявляемых требований составляет 113,23 млн рублей. Наибольший размер долга в 90 млн рублей у "Армакс" сложился перед ИФНС по Ленинскому району Воронежа. Судя по представленным документам, речь идет о возмещении налогов и пени. На получение 19,89 млн рублей претендует ООО "АгроЛогистика". По данным заявителя, задолженность образовалась на основании поставки "Армакс Групп" в 2015 году компания коксового орешка, смолы и электродов.

О признании долгов перед ними в 2,1 млн и 1,1 млн рублей попросили также компания "Платонова 19" и Евгений Тяжков.

В январе воронежский арбитраж включил в реестр требований кредиторов компании "Армакс групп" свыше 5 млрд рублей долговых обязательств перед "Внешэкономбанком".

Несостоявшийся воронежский производитель сэндвич-панелей "Армакс Групп" находится под внешним наблюдением с октября 2015 года. Процедура введена судом в результате рассмотрения банкротного иска к компании, который предъявил банк "Центр-Инвест" из-за возникшей задолженности более чем на 291 млн рублей. 24 марта 2016 года арбитраж признал "Армакс Групп" банкротом и открыл конкурсное производство сроком на полгода.

http://facto.ru/glavnaya_lenta_novostej/2016/06/dolgi_obankrotivsheysya_armaks_grupp_mogut_popolnit_trebovaniya_eshche_na_113 mln_rublej/